

Научная статья
УДК 334.241.8

Уголовно-правовая охрана: на грани амбивалентности

ИВАН ВЛАДИМИРОВИЧ ДВОРЯНСКОВ

доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник федерального казенного учреждения «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний», профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин образовательного частного учреждения высшего образования «Московский университет имени А. С. Грибоедова», Москва, Россия, diw@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0542-5254>

Аннотация. В статье рассматривается теоретико-методологическая проблема применения термина «уголовно-правовая охрана». Делается вывод об амбивалентности (двойственности) его значения, анализируются связанные с этим теоретические ошибки. Взамен предлагается термин «уголовно-правовая защита», который корректно отражает сущность и значение рассматриваемой уголовно-правовой функции.

Ключевые слова: уголовно-правовая охрана, защита общества от преступлений, функции уголовного права.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Дворянсков И. В. Уголовно-правовая охрана: на грани амбивалентности // Lex criminalis scientiarum: сетевой научно-практический журнал «Уголовно-правовые науки». 2024. Том 1. № 2 (2). С. 74-77.

Original article

Criminal law protection: on the verge of ambivalence

IVAN V. DVORYANSKOV

Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Federal State Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service", Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the educational private institution of higher education "Griboyedov Moscow University", Moscow, Russia, diw@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0542-5254>

Abstract. The article deals with the theoretical and methodological problem of application of the term "criminal legal protection". The conclusion about ambivalence (duality) of its meaning is made, the theoretical errors related to this are analyzed. Instead, the term "criminal-legal protection" is proposed, which correctly reflects the essence and meaning of the criminal-legal function under consideration.

Keywords: criminal law protection, protection of society from crime, functions of criminal law.

5.1.4. Criminal legal sciences.

For citation: For citation: Dvoryanskov I.V. Criminal law protection: on the verge of ambivalence. *Lex criminalis scientiarum: network scientific and practical journal "Criminal legal sciences"*, 2024, vol. 1, no. 2 (2), pp. 74-77.

В науке традиционно считается, что уголовное право выполняет, прежде всего, функцию охраны (некоторые называют ее – охранительной функцией). Она выражается в охране уголовным правом наиболее важных социальных благ прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств (ст. 2 УК РФ). Исходя из возможностей уголовного закона такая охрана осуществляется посредством установления уголовно-правовых запретов наиболее опасных деяний и признания их преступлениями. Таким образом, функция охраны в уголовном праве имеет характер нормативно-правовой регламентации преступности и наказуемости конкретных общественно опасных действий или бездействия. Реализация же этой функции проявляется в деятельности правоохранительных, судебных уголовно-исполнительных и других компетентных органов государства, а также иных лиц, являющихся участниками соответствующих правоотношений.

Однако функцию охраны применительно к уголовному праву в целом и наказанию, в частности, трудно рассматривать в привычном смысле в силу амбивалентности этого понятия. Так, охрана в классическом превентивном смысле, предполагает недопущение чего-то, ограждение охраняемого объекта от угроз с целью предупреждения негативного влияния на него, в крайнем случае – пресечения посягательств. Таким образом, охрана в общепринятом понимании – это функция *a priori*, но не *a posteriori*.

Ничего этого нет и, по существу, не может быть посредством применения уголовно-правовых средств, прежде всего, наказания. Последнее представляет собой реакцию на событие прошлого – преступление, и, следовательно, является ретроактивной мерой, поскольку имеет дело с последствиями уже совершенного преступления. Чтобы воздействовать на его причины, необходимо руководствоваться теорией социального детерминизма, согласно которой они вплетены в сложную систему, включающей и социальные, и личностные составляющие, с мощными факторами, остающимися вне досягаемости закона. Наказание в силу своей карательной сущности практически не располагает восстановительными механизмами.

Однако уголовное право создает свое значение этого термина, предполагая, что охрана объекта как функция *a priori* (т.е. до посягательства) возможна путем применения средств реагирования *a posteriori* (т.е. после совершения посягательства). Очевидно, что охрана от посягательств посредством уголовно-правовых средств невозможна ввиду того, что их применение носит реактивный и ретроактивный характер. Это означает, что, во-первых, уголовное право всегда реагирует на уже совершенное преступление, а, во-вторых, оно всегда является событием прошлого. Абсурдно предполагать, что охрана блага от посягательства может осуществляться путем реагирования на факт его совершения.

Следовательно, термин «охрана» не подходит для обозначения рассматриваемой функции уголовного права. Нельзя охранять то, что уже нарушено. Нельзя начинать охранять объект тогда, когда на него уже совершено посягательство. В такой охране пропадает всякий смысл. Даже гипотетически невозможно смоделировать ситуацию, когда это выглядело бы иначе.

Вместе с тем термин «уголовно-правовая охрана» является давно устоявшимся в юридической науке. В этом расщеплении смысла кроется проблема, заключающаяся, как представляется, не в теоретической ошибочности, а в терминологической неточности. То, что, безусловно, выполняет уголовное право по отношению к объекту, является, очевидно, не

охраной, а защитой. Защита связана не с предупреждением посягательства, а с преследованием за него. Защита, как правило, осуществляется после нападения (здесь уместно сравнить ее с близким по значению термином «оборона», наиболее близкий аналог – необходимая оборона). В отличие от охраны, защита правомерна только от наличного посягательства, в противном случае она должна признаваться преждевременной или мнимой, в зависимости от обстоятельств.

В этой связи мы считаем, что предупреждение как цель наказания основана на теоретически неверной посылке, опирающейся на смысловое значение термина «уголовно-правовая охрана». Напомним, что мы не считаем верифицируемой и, соответственно, научно обоснованной цель предупреждения преступлений. Напротив, механизм реализации превентивной функции, основанный, прежде всего, на эффекте психологического удерживания от совершения преступлений под угрозой страха наказания или иных негативных уголовно-правовых последствий, как показывает многовековая практика, не работает.

В отличие от цели предупреждения преступлений, предлагаемая нами цель правовой защиты общества от преступлений не направлена на потенциального преступника, а адресована этому обществу, призвана сформировать у людей чувство уверенности если не в безопасности, то в том, что преступление не останется безнаказанным.

Думается, что формирование правосознания граждан, процесс социализации в совокупности с достойными социальными и экономическими условиями жизни и уверенностью в защите со стороны государства гораздо эффективнее обеспечивают предупреждение преступлений или иных проявлений девиантного поведения, чем страх негативных уголовно-правовых последствий, и должны обладать приоритетом в зрелом цивилизованном обществе.

Итак, мы не рассматриваем понятия «охрана» и «защита» как равнозначные. Последняя означает не только (а в случае с преступлениями – и не столько) гарантию безопасности охраняемых ценностей, но и возможность ответной реакции.

В этом значении защита близка по смыслу к уголовно-правовой функции запрета, которая заключается в императивном установлении преступности конкретных деяний в Особенной части Уголовного кодекса. Это имеет важное значение для реализации уголовной ответственности, поскольку привлечение к ней возможно только в случае, когда запрет деяний предвещает его совершение. Иными словами, требовать правомерного поведения можно лишь тогда, когда изначально установлены требования к таковому. Данный тезис подтверждается также тем, что предмет регулирования уголовного права выступает комплекс не только охранительных, но и регулятивных общественных отношений, возникающих с момента вступления в силу уголовно-правовых норм. При этом, такие отношения нельзя путать с объектом преступления или объектом уголовно-правовой охраны. Последние определяются наиболее важными социальными ценностями и, как правило, регулируются иными отраслями права (конституционным, финансовым, административным, гражданским, семейным, трудовым и т.п.). Что же касается отношений, составляющих предмет уголовного-правового регулирования, то они имеют довольно специфичное содержание, отражающее либо основания и пределы уголовной ответственности, а также уголовно-правомерного повеления, либо освобождение от уголовной ответственности и наказания, либо правила и назначения наказания (применения иных уголовно-правовых мер).

Таким образом, защитная функция уголовного права и, соответственно, аналогичная цель наказания основаны на разграничении правомерного и преступного поведения, а также – на дифференциации степени строгости ответственности в зависимости от потенциальной опасности (тяжести, вредоносности) содеянного.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовное право России: учеб. для вузов: в 2-х т. / доктора юрид. наук, профессора А. Э. Жалинский, А. Н. Игнатов, Т. А. Костарева, канд. юрид. наук и др.; отв. ред. и руководители авт. коллектива - доктора юрид. наук, профессора А. Н. Игнатов, Ю. А. Красиков. М.: НОРМА-ИНФРА, 1998. Т. 1: Общая часть. 1998. 624 с.
2. Уголовное право России. Части Общая и Особенная. Учебник /М. П. Журавлев, А. В. Наумов и др. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003. 895 с.
3. Номоконов В. А. Преступное поведение: детерминизм и ответственность. Владивосток, 1989. 157 с.

REFERENCES

1. Criminal Law of Russia: textbook for universities: in 2 vols. / Doctors of Law, Professors A.E. Zhalinsky, A.N. Ignatov, T.A. Kostareva, Candidate of Law and others; ed. and heads of the authors' team - Doctors of Law, Professors A.N. Ignatov, Y.A. Krasikov. M.: NORMA-INFRA, 1998. T. 1: General part. 1998. 624 с.
2. Criminal Law of Russia. Parts General and Particular. Textbook / M.P. Zhuravlev, A.V. Naumov et al. Moscow: TC Velby, Prospect Publishing House, 2003. 895 с.
3. Nomokonov V.A. Criminal Behavior: Determinism and Responsibility. Vladivostok, 1989. 157 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ИВАН ВЛАДИМИРОВИЧ ДВОРЯНСКОВ – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник федерального казенного учреждения «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний», профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин образовательного частного учреждения высшего образования «Московский университет имени А. С. Грибоедова», Москва, Россия, diw@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0542-5254>

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

IVAN VLADIMIROVICH DVORYANSKOV – Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Federal State Institution “Research Institute of the Federal Penitentiary Service”, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the educational private institution of higher education “Griboyedov Moscow University”, Moscow, Russia, diw@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0542-5254>

Статья поступила 23.08.2024